

Известия - 1992 - 10 янв. - с. 6

ВСТРЕЧА 65 ЛЕТ СПУСТЯ

...Если где и можно на московской сцене увидеть сегодня празднование Первого мая с флагами и пением «Интернационала», то на Таганке, в гастрольном спектакле театра «Габима» (Израиль) «Леопард». И празднование это совершается в 1920 году на древней, сожженной солнцем, освященной историей и еще не освоенной перселенцами земле Палестины (Тель-Авив — «несколько белых домиков»).

Слово «Габима» всегда было наполнено для нас определенным художественным содержанием. Станиславский и МХАТ у колыбели, вахтанговский «Гадибук» — один из судьбинных спектаклей бурных 20-х, — гротескная, причудливая и патетическая пластика эскизов Натана Альтмана и вдохнувших в них жизнь молодых актеров.

Разумеется, театр, который вернулся 65 лет спустя с гастрольями на свою «историческую Родину», так же мало имеет общего с консервами легендарной

«Габимы» в нашей памяти, как книжный древнееврейский язык пророков с разговорным и обиходным ивритом живой страны с ее заботами. Как, впрочем, мало общего с праотцами нашли бы актеры новой «Габимы» в сегодняшнем Художественном и имени Вахтангова театрах, вздумай они, так сказать, приникнуть к истокам: жизнь XX века быстра и необратима.

Тот, кто ожидал бы найти в современной «Габиме» большой еврейский стиль, когда-то так счастливо угаданный Вахтанговым, Сушкевичем, Вершиловым (не забудем, что впоследствии в театре ставили и Михаил Чехов, и Алексей Дикий), тот рискует разочароваться. Как видим, с национальной проблемой все обстоит не так однозначно не только на российской земле. Спектакли театра не стилизованы и не экспрессивны — скорее реалистичны. Может быть, только в музыкальном оформлении спектаклей мы находим что-то от ожидаемого. Но театр — ведь

живой организм, он работает не на экспорт, и, конечно, ему лучше знать своего зрителя и его потребности. К тому же мы видели только две постановки: «Закат», сделанный Ю. Любимовым более исторически-добротным, нежели с тем взрывным ощущением главных болевых точек дня сего, свойственным лучшим его работам, — может быть, просто нужно было больше времени для самоопределения в новом жизненном пространстве. И «Леопард» — насмешливое и печальное воспоминание о 20-х годах. Жаль, конечно, что нам не удалось посмотреть легендарного «Гадибука» в постановке Анджее Вайды, может быть, это внесло бы свои обертоны в знакомство.

И все-таки главное — возвращение и первое знакомство, как говорится, встреча двух культур — состоялось, и это весьма отраднo.

До новых встреч!

М. ТУРОВСКАЯ